
ICANN81 | Ежегодное общее собрание — совместное заседание: Правление ICANN и NCSG
12 ноября 2024 года (вторник), 9:00 — 10:00 по TRT

ЛИЗА САУЛИНО (LISA SAULINO):

Здравствуйте, меня зовут Лиза Саулино, на этом заседании я исполняю обязанности координатора участия. Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Группы некоммерческих заинтересованных сторон.

Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, и придерживайтесь Стандартов ожидаемого поведения ICANN и Политики сообщества ICANN по предупреждению домогательств.

Устный перевод на этом заседании осуществляется на английском, французском, испанском, китайском, русском и арабском языках. Прошу называть для протокола свое имя и язык, на котором будете говорить. Если вы говорите на языке, отличном от английского, пожалуйста, говорите в умеренном темпе.

В обсуждении участвуют члены Правления ICANN и NCSG. Поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории.

На этом я передаю слово председателю Правления ICANN Трипти Синха (Tripti Sinha).

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ТРИПТИ СИНХА: Спасибо, Лиза. Всем доброе утро. Это первая двусторонняя встреча на сегодняшнее утро, и надеюсь, что она пройдет хорошо. Итак, от Правления ее будет вести Крис Бакридж (Chris Buckridge). Итак, сразу передаю слово Крису.

КРИС БАКРИДЖ: Хорошо, большое спасибо, Трипти. Спасибо и добро пожаловать на встречу групп интересов с Группой некоммерческих заинтересованных сторон Палаты сторон, не связанных договорными обязательствами GNSO. Мне кажется, что здесь присутствует двойное отрицание. Сегодня нам предстоит обсудить несколько тем, так что, наверное, стоит сразу приступить к обсуждению. Думаю, проще всего начать с вопроса Правления к NCSG, который касался Концепции глобального общественного интереса. И я думаю, мой коллега Эдмон скажет краткое вступительное слово по этой теме. Эдмон, вам слово.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Конечно. Итак, толчком к этой работе послужило то, что, конечно же, концепция глобального общественного интереса и его определение — вещи довольно расплывчатые. Несколько лет назад, в 2019 году. Извините, я тяжело дышу, потому что торопился, зная, что должен говорить в самом начале. Итак, с 2019 года Правление работает над так называемой концепцией GPI, которая представляет собой практическую реализацию того, что мы понимаем под глобальным общественным интересом, особенно в связи с уставом ICANN.

Таким образом, большей частью концепция, как вы увидите, фактически опирается на устав. В последние несколько лет использовались два тестовых случая, включая ODA по SubPro и ODA SSAC. Их результаты, а также соответствующие комментарии были учтены в пятой версии Концепции глобального общественного интереса, которая была опубликована в конце прошлого года. С тех пор Правление занимается ее дальнейшей практической реализацией в контрольном списке, который недавно был разослан.

В этом контрольном списке, по сути, весь текст взят из концепции GPI, которая в последние несколько лет была стабильна. В этом заключается идея. Мы понимаем, что Совет работает над подготовкой Правления к работе, и мы считаем, что эта концепция будет очень полезна. Она будет очень полезна для рабочих групп, а также для Совета, чтобы понять, на что Правление будет обращать внимание с точки зрения глобального общественного интереса, когда вы будете рассматривать свои рекомендации для Правления. Итак, в этом заключается особенность ситуации, и мы надеемся, что вы ее рассмотрите и дадите какой-то ответ. Извините, я убегаю на место.

КРИС БАКРИДЖ:

Спасибо, Эдмон. Простите, что привлек вас в последний момент. Юлф?

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС (JULF HELSINGIUS):

Спасибо, Крис и Эд. Да, говорит Юлф

Хельсингиус, и для тех, кто меня не знает, после Куука Куртиса (Kuuk Kurtis) я стал вторым шведскоговорящим финном. Что касается этого вопроса, то это инициатива, которую мы решительно поддерживаем. Мы ценим работу, проделанную Правлением, и я хотел бы передать слово Кэти, чтобы она более подробно остановилась на этом вопросе. Вам слово.

КРИС БАКРИДЖ:

Кэти, если вы хотите присоединиться, мы будем рады вас видеть.

КЭТИ КЛЯЙМАН (KATHY KLEIMAN):

Хорошо. Спасибо. Все в порядке.

Будет еще много других обсуждений. Итак, Кэти Клейман из группы некоммерческих заинтересованных сторон, и я благодарю Эдмона за вступительное слово. Тем из нас, кто работал над Руководством кандидата: мы не уделили должного внимания Концепции глобального общественного интереса. Поэтому наши комментарии будут обширными, а затем Группа некоммерческих заинтересованных сторон вернется к этому вопросу и более тщательно проанализирует то, что будет рассылаться. Но в целом Концепция глобального общественного интереса очень важна для ICANN.

Аври Дориа и Правление потратили на нее массу времени. Это очень важно, поэтому мы благодарим вас за продвижение этого вопроса. С нашей точки зрения, в политике, которую мы проводим

здесь, в ICANN, 99,999% мира не участвуют. В интернете 5 миллиардов человек. Наша политика влияет на них. Поэтому идея о том, что в политике, которую мы разрабатываем, мы все же учитываем глобальный общественный интерес, очень и очень важна. И еще один вопрос, который мы собираемся поднять перед Правлением, всего через несколько минут, мы поговорим о том, что некоторые группы заинтересованных сторон, некоторые рабочие группы, некоторые группы по формированию политики не имеют достаточного представительства.

Просто не хватает волонтеров от достаточного количества заинтересованных сторон, чтобы они были равномерно распределены. А в некоторых группах нет справедливого состава из-за того, как они устроены в соответствии с их правилами. Поэтому, повторяюсь, из-за недостатка баланса и представительства важно также иметь Концепцию глобального общественного интереса, чтобы следить за тем, что исходит от этих групп, и соответствует ли это глобальному общественному интересу. Итак, это длинный способ сказать, что мы будем оценивать то, что говорим, но мы полностью поддерживаем ваши усилия по продвижению вперед и введению Концепции глобального общественного интереса. Спасибо.

ЭДМОН ЧАНГ:

Очень кратко. Как я уже упоминал, мы провели несколько пилотных раундов с ODA, SubPro и SSAC. Одним из фактически внесенных изменений стало положение о правах человека. Так

что обратите на это внимание, когда будете пересматривать концепцию.

КЭТИ КЛЯЙМАН:

Спасибо. Совершенно верно. И, конечно, если другие члены NCSG захотят прокомментировать, я надеюсь, что для этого найдется время.

КРИС БАКРИДЖ:

Конечно, есть момент. Хотя думаю, то, что NCSG собирается вернуться и посмотреть на это, очень радует Правление. Учитывая, что нас еще много вопросов на повестке дня, можно переходить к следующему пункту. Извините, Фарзанех, пожалуйста.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ (FARZANEH BADIEI):

Фарзанех Бадий. У меня очень короткое предложение. Может быть, Правление также сможет применить эту концепцию к своим собственным резолюциям и решениям.

ЭДМОН ЧАНГ:

Да, это снова Эдмон. Да, именно для этого и был создан контрольный список. И мы рассмотрим возможность включить это в будущие резолюции.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо, отлично. Перейдем к следующему пункту. Думаю, что это вопрос от NCSG, касающийся дисбаланса представительства в некоторых структурах ICANN, таких как NomCom. Дам возможность представителям NCSG, возможно, Хуану, представить контекст этого вопроса. Спасибо, Хуан.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС (JUAN MANUEL ROJAS):

Итак, это Хуан Мануэль Рокас, для протокола. Доброе утро. Да, я просто начну читать вопрос, который у нас есть, и, возможно, у нас также будет больше контекста от других коллег из NCSG. Хорошо, мы говорим, что нас волнует дисбаланс представительства в некоторых структурах ICANN, например, в NomCom, конечно, но мы говорим не только об этом. Мы говорим о пилотной комплексной проверке, и это могло бы стать возможностью для обсуждения этих дисбалансов. Но, к нашему удивлению, наши кандидаты в представители были отклонены как члены.

Такой дисбаланс может еще больше исказить результаты проверки, поскольку в нем не учтено важнейшее представительство некоммерческого сектора. Правильный баланс — проблема всего сообщества ICANN, и очень важно обеспечить справедливый вклад всех сторон. В этом и заключается наш вопрос. Это важный вопрос, и не только для нас. Нам нужны голоса всех сторон во всех имеющихся пространствах. На этом пока все. Большое спасибо.

КРИС БАКРИДЖ: Спасибо, Хуан. Думаю, мы не продвинемся далеко по этому вопросу. По-моему, у Алана есть ответ.

АЛАН BARRETT (ALAN BARRETT): Да, спасибо. Это Алан Барретт. Большое спасибо за ваши комментарии и вопросы. Правление определенно признает вашу озабоченность по поводу перераспределения мест в NomCom и представительства в группе по проведению пилотных комплексных проверок. Перераспределение мест в NomCom обсуждается уже довольно давно, и, к сожалению, мы так и не пришли к единому мнению. В начале этого года, если я правильно помню, был проведен опрос, или в конце прошлого года? И никаких четких указаний по его итогам не последовало, так что вопрос остается открытым. И эта конкретная тема перераспределения мест в NomCom фактически выходит за рамки пилотной комплексной проверки.

Пилотная комплексная проверка предназначена для разработки руководящих принципов и методологий для будущей комплексной проверки, не пилотной, а реальной, которая будет проведена позже. И, возможно, это позволит рассмотреть вопрос о перераспределении мест NomCom по существу, или, может быть, у нас появится возможность рассмотреть вопрос NomCom раньше, но я не знаю, как мы это сделаем. Это то, о чем мы можем подумать. Да, мы понимаем ваше разочарование по поводу того, что ваши кандидаты не были отобраны в группу по проведению пилотных комплексных проверок.

Этот отбор проводился не Правлением и не ICANN. Его проводили руководители организаций поддержки и консультативных комитетов. Так что, хотя в группу не вошли предпочтительные для вас кандидаты, у вас будет масса возможностей следить за работой и комментировать. Любой желающий может наблюдать за пилотной комплексной проверкой. Существует процесс регистрации для этой цели. И, конечно, как обычно, будут публиковаться протоколы заседаний.

Члены группы должны регулярно отчитываться о проделанной работе. Так что представители GNSO в составе группы должны будут отчитаться перед GNSO, и вы, естественно, узнаете об этом, когда это произойдет. А когда предварительный отчет будет опубликован, начнется период общественного обсуждения. Если будут внесены существенные правки, то будет проведен еще один период общественного обсуждения. Затем, когда будет опубликован итоговый отчет по результатам пилотной комплексной проверки, Правление проведет период общественного обсуждения по итоговому отчету.

Таким образом, у вас обязательно будет возможность внести свой вклад, даже если ваши люди не вошли в группу. Мы с нетерпением ждем вашего участия в этом процессе. И надеемся, что оно будет продуктивным. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Большое спасибо, Алан. У меня на очереди Фарзанех, затем Бруна. Итак, Фарзанех, пожалуйста.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ:

Говорит Фарзанех Бадий. Мы следим за проблемой недостаточного представительства в NomCom некоммерческих организаций последние 10 лет, даже больше. Но я помню, что в 2017 году мы обсуждали этот вопрос, и в Правлении нам сказали, что будет проводиться проверка. Вы должны представить комментарии. Мы представили комментарии, ничего не изменилось. И из года в год мы остаемся недостаточно представленными, и это влияет на нас в процессах, где необходимо представлять мнение некоммерческих заинтересованных сторон в выборе и назначении членов Правления.

Это очень важная функция, NomCom. Это превратилось в кафкианский процесс. Год за годом от нас требуют внимания, комментариев и снова внимания. Я считаю, и я знаю, что это предложение не будет поддержано, но нам нужно промежуточное решение, потому что мы страдаем от этого. Спасибо.

БРУНА САНТУШ (BRUNA SANTOS):

Спасибо, это Бруна, для протокола.

Что касается решения, я думаю, что, учитывая отсутствие надлежащего представительства в группе по проведению комплексных проверок, было бы действительно интересно, чтобы, когда проверка касается какого-либо определенного сообщества, которое не полностью представлено в группе, было бы интересно провести консультации или надлежащий диалог по этому поводу.

Это хорошо и интересно, что у нас есть статус наблюдателя или возможность воспользоваться им, но в то же время мы знаем, что здесь другая весовая категория. Вы не можете принимать участие в заседаниях, а простое направление писем, как говорит Фарзанех, практически не дает эффекта. Так что, может быть, просто добавим это предложение. Спасибо.

АЛАН БАРРЕТТ:

Спасибо. Это очень хорошее предложение. Не уверен в процедуре, но думаю, что мы можем от имени Правления попросить группу по проведению пилотных комплексных проверок обеспечить как можно более широкие консультации. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо. Спасибо, Алан. Просто смотрю, есть ли еще комментарии. Конечно, будучи членом Правления на посту №14, как мы обсуждали, я, конечно, также очень хочу быть посредником в таком общении. Я с пониманием отношусь к тому, что ICANN — пространство добровольное, и если есть ощущение, что вклад не принимается, не признается или не учитывается, это наносит ущерб самому процессу и подрывает легитимность ICANN. Таким образом, это действительно важный момент для Правления в будущем.

Большое вам спасибо. Я перехожу к следующему вопросу, ко всеми любимой теме — RDRS, но это очень специфический вопрос, и в

связи с ним мы снова возвращаемся к вопросам прав человека. Попрошу Юлфа немного рассказать об этом. Большое спасибо.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Спасибо, Крис. Хорошо. Итак, вопрос, сформулированный одним из наших членов, заключается в том, что логика ICANN за неимением лучшей концепции в значительной степени представляет североамериканскую точку зрения на то, как вести бизнес и как должны работать процедуры, например, правовые рамки. Однако RDRS — это результат, если можно так выразиться, более европейского взгляда на права человека и их защиту. Когда мы говорим о прозрачности и подотчетности RDRS, эти ценности кажутся в большей степени соответствующими представлениям правозащитного центра о том, как должна работать система. Однако мы много раз видели, как предпочтение отдавалось защите коммерческих тайн или конфиденциальности ICANN.

Считает ли Правление, что ICANN следует обратиться к более ориентированному на права человека подходу, когда корпорация и сообщество планируют дальнейшие действия RDRS? Что это означает с точки зрения прозрачности системы?

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо. Большое спасибо. Думаю, сначала выскажется Бекки.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Мне выпало ответить на этот очень острый вопрос. Да, поэтому не буду тратить много времени на вводную часть. Я бы просто отметила, что ICANN всегда стремилась работать в соответствии с правозащитными ценностями. И, конечно, в 2016 году мы добавили положение о правах человека в устав, чтобы отразить это в нем. RDRS стала ответом на работу сообщества после принятия временной спецификации в 2018 году, которая была немедленным ответом на GDPR, Общие положения о защите данных Европейского союза, хотя многие страны мира имеют аналогичные законы, и даже несговорчивые Соединенные Штаты начинают принимать аналогичные законы.

Поэтому мы считаем, что действовать в соответствии с лучшими стандартами в области прав человека и применимым законодательством — это то, что мы должны делать во всех случаях. Большинство регистрационных данных gTLD теперь отредактированы, чтобы обеспечить соблюдение законов о защите данных. И я думаю, что субъекты данных были в центре внимания проекта с самого его начала.

Суть в том, что у людей должен быть законный интерес в получении доступа к данным, и они не должны иметь возможности получить данные, не имея такого законного интереса. Но я думаю, что Правление, безусловно, признает, что существуют законные причины, по которым физические и юридические лица могут запрашивать закрытые данные, и мы попросили сообщество разработать политику, которая будет способствовать удовлетворению таких запросов.

Мы очень внимательно следили за пилотным проектом RDRS, а также за работой постоянного комитета организации поддержки доменов общего пользования по RDRS и обсуждениями. И на основании данных и отзывов, которые мы получаем от сообщества, включая секционное заседание Правления на неделе подготовки, на котором я не присутствовала, потому что занималась вопросами следующего раунда, но я слышала подробный отчет о нем от Мартена и других участников. Но мы основываемся на данных и отзывах, которые мы слышим от сообщества. Мы видим в RDRS большую ценность.

Мы считаем, что Правлению пора начать обсуждение вопроса о том, нужен ли нам еще один год пилотного проекта, чтобы начать процесс перехода к следующему этапу. И я думаю, что это тот разговор, который мы хотели бы провести с сообществом. Мы очень ценим участие всего сообщества в работе постоянного комитета, который обсуждал, при каких обстоятельствах и какого рода транспарентность обеспечивается в отношении запросов правоохранительных органов в RDRS и т.п. И я знаю, Фарзанех, что вы принимали активное участие в этих обсуждениях.

Итак, я думаю, вы все знаете не хуже, если не лучше, чем большинство присутствующих здесь, что RDRS — это просто механизм для подачи запросов на закрытые регистрационные данные. Решение о том, раскрывать ли данные, по-прежнему остается за регистратором. И эти регистраторы должны отвечать в соответствии с применимым законодательством о данных, что во многих случаях потребует проверки баланса и оценки законных

интересов. Итак, я не уверена, какой именно подход, ориентированный на права человека, вам нужен в отношении последующих действий RDRS.

Думаю, очевидно, в той степени, в какой это было вызвано GDPR Европейского союза, а мы все знаем, что в Европе неприкосновенность частной жизни является основополагающим правом человека. Думаю, это основа того, чем мы занимаемся. Поэтому нам интересно, какие еще шаги, по вашему мнению, мы должны предпринять для корректировки политики в отношении RDRS.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо, спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Я думаю, что Эдмон может чуть подробнее затронуть тему прав человека, а не RDRS.

ЭДМОН ЧАНГ:

Да, дополняя сказанное Бекки о правах человека, полагаю, что есть, по крайней мере, две области, которые я хотел бы выделить, особенно от Правления, в последнее время. Первое — это процесс выбора места проведения мероприятий. Примерно год или около того назад Правление провел оценку воздействия на права человека. Знаю, что на данный момент это не идеальный вариант, но мы движемся по этому пути. Так что поймите: это уже сделано.

Еще одно, о чем я упоминал ранее, — концепция GPI и контрольный список GPI включают в себя положения о правах человека. И это связано с Уставом. Опять же, лично я не думаю, что существуют американские или европейские права человека, особенно если учесть, что я живу в Гонконге. Мне бы хотелось думать, что права человека носят универсальный характер. И затем мы также наблюдаем в третьей области: например, вы, ребята, работали в правозащитной группе, которая также создала определенные концепции.

Мы бы определенно рекомендовали вам включить это в PDP GNSO и подобные процессы. И, возможно, это также войдет в контрольный список или будет связано с контрольным списком, над которым мы тоже работаем.

КРИС БАКРИДЖ:

Спасибо, Эдмон. Фарзанех, у вас есть дополнительная информация?

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ:

Да. На протяжении многих лет NCSG выступала в ICANN за конфиденциальность и защиту данных владельцев доменов. Мы являемся частью этого сообщества на протяжении последних 20 лет. Для нас обеспечение конфиденциальности данных владельцев доменов было одной из главных задач. Но, к сожалению, без GDPR мы не смогли бы добиться этого в полной мере. И теперь, когда мы в какой-то мере достигли этого, мы не

хотим, чтобы, создав систему, которая не является прозрачной или подотчетной, мы как бы отменили защиту данных и конфиденциальность, которые были созданы для владельцев доменов.

Я имею в виду, в какой-то степени. Я не знаю масштабов сокращения данных в глобальном масштабе. Было бы неплохо узнать. И поэтому RDRS, ориентированная на права человека, должна быть подотчетной, чтобы не отменить защиту данных и конфиденциальность, предоставляя доступ к запросам, которые не были обработаны. Кроме того, я не просто предоставляю массовый доступ и тому подобное.

Некоторые из дискуссий в сообществе, такие как аутентификация и срочные запросы, которые ведет GAC, немного нас пугают. Как они собираются аутентифицировать правоохранительные органы? Как мы будем говорить о срочных запросах? Ведь любой запрос будет срочным, потому что в этом сообществе, если вы спросите пользователей RDRS, все их запросы, так или иначе, будут срочными.

Поэтому, рассматривая принципы прав человека и применяя их к RDRS, мы можем также рассмотреть вопрос о том, являются ли эти запросы, которые постоянно появляются, срочными, и вопрос аутентификации. Если мы хотим, чтобы RDRS играла в этом какую-то роль, мы также должны рассмотреть, как это может повлиять на права человека и конфиденциальность. Таким образом, мы говорим о всеобщей подотчетности и прозрачности системы.

БЕККИ БЕРР:

Это очень полезно. Спасибо. Прежде всего, хочу еще раз подчеркнуть, что RDRS не является системой, которая требует раскрытия информации или отвечает за раскрытие информации. Все регистраторы обрабатывают запросы, и у нас были просьбы о большей прозрачности самих запросов. Я думаю, что появляется много данных. Но это не система раскрытия информации. Это система для запросов.

Определение срочных запросов было разработано рабочей группой Фазы 1 EPDP. Как вы знаете, Правление не сочло возможным реализовать это в RDRS и не стало реализовывать это в RDRS, а попросило сообщество подумать над вопросами, связанными с аутентификацией. Хотя мы знаем, что у срочных запросов очень узкое определение, и я не слышала никаких просьб о расширении их категорий, даже при срочных запросах и даже при аутентификации, которая, конечно, необходима для того, чтобы отвечать в соответствии с применимым законодательством. Вам необходимо знать, что вы имеете дело с сотрудником правоохранительных органов.

Это не означает, что вы обязательно раскроете данные в ответ на аутентифицированный запрос, потому что существуют законы и ценности, которые регистраторы будут учитывать при ответе на такие запросы, даже после аутентификации представителей правоохранительных органов. И опять же, никто из Правления не предлагает отказаться от проверки баланса лишь потому, что

представитель правоохранительных органов прошел аутентификацию, и никто не предлагает, что, вероятно, во многом нарушило бы защиту данных. Так что я буду рассматривать ваши слова как нечто общее: будьте в курсе, обращайтесь внимание. И позвольте мне сказать, что мы все относимся к этому с большим пониманием.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ:

Спасибо, это было полезно. Небольшой комментарий по теме. Когда мы говорим о правах человека, мы постоянно используем соответствующие формулировки, и постоянно упоминаем права человека, потому что хотим, чтобы конфиденциальность владельцев доменных имен уважали во всем мире, независимо от того, где они живут, и независимо от того, существует ли в этой стране какой-либо закон. То есть, без нарушения принятых в странах законов о защите конфиденциальной информации. Это приносит нам некоторое облегчение, но мы хотим, чтобы и другие люди пользовались этими средствами защиты. Вот почему мы используем правозащитные формулировки. Мы очень хотим, чтобы это было понятно всем. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Не думаю, что есть разногласия по поводу того, что эта система не выделяет ничего, основываясь на том, где находится список субъектов данных.

КРИС БАКРИДЖ: Итак, думаю, мы успешно завершили обсуждение этого вопроса. Отмечу, что у нас есть несколько вопросов. Я думаю, три вопроса, которые касаются схожих проблем. Юлф предложил их немного объединить, и я думаю, что это имеет смысл. Фарзанех, думаю, вы готовы дать нам некоторый контекст для обсуждения этих вопросов. Простите, если Юлф таким образом бросил вас на амбразуру. Можно включить следующий слайд?

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Итак, можно начать?

КРИС БАКРИДЖ: Да, пожалуйста. Мы будем работать с вопросами и слайдами.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Итак, NCSG была обеспокоена, или позвольте мне перефразировать это, NCSG хочет создать здоровую и свободную от домогательств среду в ICANN, и я думаю, что Правлению и другим частям сообщества также близка эта цель. Примерно в 2018 году несколько женщин в ICANN выступили с заявлением, в котором рассказали свои истории о том, как они столкнулись с домогательствами.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: В нем 231 страница.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ:

Об этом я не в курсе, но давайте сосредоточимся на теме. Я не знаю, что произошло. С тех пор, я думаю, Правление создало рабочую группу по вопросам борьбы с домогательствами. Было очень много обсуждений с Рабочей группой по вопросам борьбы с домогательствами, но мы не чувствуем, что с 2018 года Правление предприняло быстрые действия для решения этих проблем. Но я понимаю, что был период COVID, и процесс несколько замедлился.

Итак, нас беспокоит то, что у нас есть рабочая группа по вопросам борьбы с домогательствами, а затем они просто ведут разговоры, ведут разговоры, а тем временем в ICANN имеют место случаи домогательства. Мы не вносим реального вклада и не создаем той здоровой, безопасной среды, которая необходима для выполнения нашей работы по формированию политики, а также для того, чтобы показать внешнему миру, что мы дружный коллектив, который работает над тем, чтобы они к нам присоединились.

Поэтому мы хотели бы спросить, каковы ваши планы по предоставлению омбудсмену необходимой самостоятельности? Потому что в прошлом мы сталкивались с проблемами, когда омбудсмен не имел возможности принимать меры или, откровенно говоря, порой был недостаточно креативным, чтобы придумать что-то, например, не имел достаточных полномочий для реализации инициатив. Иногда используемые методы не способствовали созданию здоровой атмосферы, и домогательства продолжались, и отчасти это происходило потому, что омбудсмен

не был наделен полномочиями, а также потому, что было мало процедур санкционного давления.

Поэтому мы хотим помочь Правлению найти решения и установить строгие сроки. Кроме того, мы хотели узнать о ваших планах, а также о недавнем судебном процессе против ICANN по поводу домогательства. Мы считаем, что мы не должны просто реагировать, потому что этот иск имел место, но в иске фактически приводятся истории, которые произошли с ICANN. И мы считаем, что в сообщении, которое было отправлено от имени корпорации сообществу, ICANN заняла оборонительную позицию и не дала обещаний и не взяла на себя обязательств по поиску дальнейшего пути. Я могу долго говорить, Крис, но в какой-то момент вы должны меня остановить.

КРИС БАКРИДЖ:

Спасибо. Безусловно, здесь есть ряд моментов. У меня есть несколько коллег в Правлении, которые ответили бы на это с разных точек зрения. Попытаюсь добиться невозможного и начну с Джима. Хорошо, Трипти, пожалуйста, выступите сначала вы.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо. Вообще здесь собрано много всего. Во-первых, хочу сказать, что мы разделяем ваше мнение о том, что нам нужна безопасная среда. И в этом вопросе у нас определенно есть общее понимание. Как вы уже сказали, в 2018 году произошел случай, после чего Правление создало рабочую группу по вопросам борьбы с домогательствами, которая рассмотрела некоторые тактические подходы к тому, как мы могли бы распространять

информацию о безопасности и так далее, и принимать меры. В прошлом году Правление внимательно изучило офис омбудсмена и решило, что ему нужна перезагрузка и модернизация.

Поэтому мы организовали комитет по подбору кандидатуры, который возглавил Данко. На самом деле, я собираюсь передать слово Данко, потому что он возглавил этот процесс, и сегодня с нами новый омбудсмен. Итак, позвольте мне передать слово Данко. Почему бы вам не представить Лиз, а уже затем я передам слово Джиму. Итак, прошу вас.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ (DANKO JEVTOVIC):

Спасибо, Трипти. Я думал, что во

всех вопросах сначала упоминается рабочая группа, но спасибо. Как отметила Трипти, в 2018 году мы оба только начинали работать в Правлении, но более важная работа была проделана по поиску омбудсмена. В то время мы получили заявление Джаапа об отставке, и начали обсуждать, что нужно сделать с точки зрения Правления, потому что офис омбудсмена подчиняется Правлению, и, учитывая важность этого вопроса, первым шагом должен был стать подбор кандидатуры на пост омбудсмена.

Поэтому мы начали процесс поиска, и я с большой гордостью представляю сегодня нашего нового омбудсмена, Лиз, а также хочу воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Криса за пост временного омбудсмена и сказать, что офис омбудсмена должен развиваться. Это очень важная миссия для Правления, и я

думаю, что лучший способ обеспечить независимость офиса — это предоставить Лиз возможность работать. Прошу вас.

ЭЛИЗАБЕТ ФИЛД (ELIZABETH FIELD):

Спасибо. Это Лиз. Мы встречались позавчера, и я благодарю вас. Я просто повторю то, что я уже говорила по этому вопросу. Прежде всего, независимость, и я твердо верю, что система надежна, что способы защиты в виде моей способности к автономии есть. Кроме того, на мне лежит ответственность, как профессиональная, так и личная, в соответствии с кодексом этических норм, которого я придерживаюсь в плане независимости. И я думаю, что стоит также упомянуть, что во всех моих взаимодействиях с Правлением и ICANN мне об этом постоянно говорили.

Эта должность является независимой, и я считаю, что на данный момент существует мнение, что эта работа не была бы полезной для ICANN, если бы она не была независимой. Как я уже говорила, я знаю, что не справилась бы со своей работой, если бы не уважала эту независимость и не относилась бы к ней с должным уважением, которого она требует. Кроме того, на этом был сделан акцент как при моем вступлении в должность, так и при приеме на работу. Так что я понимаю, что это очень важно для всех.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Лиз. Как отметила Лиз, она независима в этой должности и подчиняется непосредственно Правлению. Поэтому не должно

быть никаких недоразумений. Что касается политики по предупреждению домогательств, то мы также рассмотрели ее и сказали: «Мы разрабатывали ее в 2018 году. Сейчас 2024 год. Пришло время модернизировать эту политику тоже. Итак, я передаю слово Джиму, который сейчас является председателем рабочей группы по вопросам борьбы с домогательствами. Он расскажет немного о работе, которая ведется в сотрудничестве с Лиз.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН (JAMES GALVIN):

Спасибо, Трипти. Джеймс Гэлвин,

приветствую Лиз и хочу поблагодарить за то, что эта тема была представлена не просто как вопрос. Я считаю, что она важна для сообщества. Думаю, что первый шаг в решении любых вопросов такого рода — это разговор о них. И в этом сообществе тот факт, что нам есть о чем поговорить, говорит о том, что есть движение вперед. Есть возможность для совершенствования. И я думаю, что мы все должны принять это и воспользоваться возможностью сделать это.

Как сказала Трипти, что касается офиса омбудсмена, Правление стремится обеспечить безопасную и инклюзивную среду для всех. И это инклюзивная среда. Учитывая разнообразие среды и разнообразие нашего сообщества, если мы собираемся говорить об этом, вы должны знать, что Правление здесь для того, чтобы обеспечить нам это. Мы хотим услышать от каждого о вопросах, которые у вас возникают в связи с развитием офиса омбудсмена.

У нас появился новый омбудсмен. Как вы уже слышали от Лиз, она — выходец из подобной среды. Это ее карьера. Это то, чем она занимается. Правление сделало осознанный выбор, как двигаться дальше. Учитывая, что наш предыдущий омбудсмен ушел. Так что для движения вперед дверь открыта.

Нам нужно говорить об этом. Мы должны иметь такую возможность. Каждый должен знать, что Правление, каждый его член может с вами поговорить. Вы должны чувствовать себя свободно и говорить с любым человеком обо всем, что вас волнует. Или, конечно, есть офис омбудсмента, и мы начнем работать и разбираться в этих вопросах.

Изучите текущую политику по предупреждению домогательств. Имейте ее в виду. У нас также есть кодекс поведения, который прилагается к ней. И мы стремимся двигаться вперед и предпринимать продуманные и действенные шаги, чтобы обеспечить сохранение и совершенствование позитивной среды, которую мы хотим иметь. Мы ожидаем, что она будет, и что она должна быть. Поэтому я хочу поблагодарить вас за эту дискуссию. Если у вас есть еще комментарии, пожалуйста. Надеюсь, что я ответил на вопрос.

БРУНА САНТУШ:

Спасибо. Есть пара комментариев. Может быть, Трипти, ответу по первому вопросу, 2018 год. Это был не просто один инцидент. Была целая серия инцидентов. Я один из соавторов этого письма. Я одна из жертв. Одна из этих историй — моя, и это история, о

которой никто не говорит. Вот к чему я пришла. И в то время я также помню, что пару раз говорила с ней об этом. И я хочу сказать, что, возможно, я излишне многословна и еще раз говорю вам об этом, но тогда я услышала от него, что, да, у него трудная работа, но он также не хочет мешать любви в ICANN. И это никогда не было адекватным или хорошим ответом тому, кто стал жертвой в таких условиях.

Лиз, это очень интересный подход, с которого вы исходите, и очень интересно слышать об автономии офиса омбудсмана и обо всем остальном, но я также считаю, что система может быть надежной для вас и для ваших действий, но она может быть не такой надежной для защиты членов сообщества. А ведь перед вами очень разнообразное сообщество с большим количеством членов с глобального юга, из глобального большинства, которые сталкиваются не только с домогательством, но и с серьезными случаями расизма, с серьезными случаями непонимания межкультурных аспектов сообщества ICANN и так далее.

Так что я приветствую ваш опыт. Думаю, вам предстоит проделать большую работу, но в то же время нужно сделать ее быстро. Я, наверное, закончу на этом. Думаю, помимо того, что у нас есть Группа по вопросам борьбы с домогательствами при Правлении, на заседаниях которой я была в 2018 году и очень ценю это, нам нужно открыть некоторые из этих обсуждений для сообщества, и нам нужны механизмы. Нам нужны механизмы для того, чтобы просто приостановить деятельность некоторых членов, которые имеют отношение к проблеме.

Может быть, вы временно отстраните их от работы, пока не решите определенный вопрос. Нужна своего рода система забастовки, чтобы люди знали, что, когда бы они ни обратились с жалобой, она будет рассмотрена, причем сделано это будет уважительно и быстро, чтобы защитить наше сообщество прежде всего. И на этом я хочу закончить с теми процессами, которые мы наблюдали в этом году.

Следующий год будет очень важным. Приближается ВВУИО+20, и как никогда важно показать, что мультистейкхолдерная система ICANN работает и обеспечивает достаточно справедливый подход. Так что для нас это хорошая возможность показать, что мы делаем эту работу, и мы действительно серьезно относимся к ней, серьезно относимся к системе, модели и так далее. Большое спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо, сейчас слово Трипти, потом, возможно, Лиз, я не уверен. Далее Фарзанех. И потом Джимми. Да, конечно.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Бруна, за эти комментарии. Кстати, мы ни в коем случае не пытались не признать тот факт, что в 2018 году было много случаев домогательств. Я тогда только что присоединилась к Правлению. О ряде случаев я не знала. И я согласна с вами на 100%. Мои коллеги по Правлению согласятся с вами в том, что нам действительно необходима атмосфера уважения к культуре, и что

в случае нарушений этих норм необходимо быстро реагировать и срочно принимать меры.

Я бы посоветовала вам работать непосредственно с Лиз. Она здесь ради сообщества. Она прислушается к вашему мнению и задействует необходимые процессы. Большое вам спасибо.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Итак, два момента. Во-первых, я хочу извиниться за то, что с вами произошло, этот факт не укладывается в голове. Далее, я хочу провести важное различие и ответить на ваше замечание о сроках. Правление намерено двигаться вперед, и, по сути, Лиз было поручено начать предпринимать активные и целенаправленные действия по улучшению всего, что, по ее мнению, нуждается в улучшении.

Разумеется, она будет информировать Правление, но у нее есть полномочия делать и продвигать все так, как она считает нужным. И я призываю вас продолжать обсуждения и обращаться к ней, в том числе при пересмотре прошлых инцидентов. А сейчас пусть Лиз расскажет о том, что она намерена предпринять и как она будет это делать. Спасибо.

ЭЛИЗАБЕТ ФИЛД:

Спасибо. Это Лиз. Еще раз спасибо за вопрос. И еще раз повторю, что мне жаль, что вам довелось это пережить. Я дам вам контакты, и мы будем разговаривать конфиденциально, чтобы лучше понять, какие есть проблемы, какие препятствия мешают людям

сообщать о них, и, как сказал Джим, будем действовать в соответствии с потребностями сообщества. Ваш голос в этом деле очень важен.

Что касается разнообразия сообщества и разных проблем, возникающих в этой связи, то я много работала в межкультурной среде. Поэтому я очень хорошо знакома с проблемами противоречий между личностью и властью и очень внимательно к ним отношусь. И снова, как уже подчеркивали в Правлении, пожалуйста, поговорите с кем-нибудь, поговорите со мной. Разговор будет конфиденциальным. Прежде чем решить проблему, ее необходимо выявить. У меня есть профессиональный опыт, связи, глобальные связи, с помощью которых я намерена создать безопасную среду.

КРИС БАКРИДЖ:

Фарзанех, пожалуйста.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ:

Спасибо. Итак, очевидно, что у нас есть очень компетентный, хорошо подготовленный, ответственный человек. Но если мы не обеспечим ей правильную структуру управления, чтобы она могла выполнять свою работу, мы столкнемся с теми же проблемами, что и в прошлом. Поэтому я хотела бы увидеть предложения по структуре управления, которые мы можем внедрить, чтобы Лиз выполняла свою работу. И еще один вопрос от меня, а затем у Питера есть замечание, о котором я тоже хотела сказать. Итак,

юрисдикция офиса омбудсмена распространяется только на членов сообщества или и на персонал ICANN тоже?

ТРИПТИ СИНХА:

Итак, омбудсмен сосредоточен на проблемах сообщества. Однако мы рассматриваем области, где есть пробелы, где потенциально может произойти инцидент между сообществом и сотрудником, как мы будем решать эти проблемы? Что это за пробелы? Потому что, если вы являетесь сотрудником корпорации, к вам применяется совершенно другой набор правозащитных норм. Итак, Лиз собирается выяснить, где есть пробелы, какие политики необходимо укрепить и усилить, чтобы управлять этим как комплексной системой. Ведь у нас есть сообщество, есть корпорация и есть Правление. Таким образом, в экосистеме присутствуют разные типы людей.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ:

Спасибо. Я просто упомянула об этом, потому что мы заботимся о сотрудниках, и, да, есть персонал и есть такое разделение, но мы работаем с ними, мы взаимодействуем с ними и хотим, чтобы и для них была безопасная среда. Так что это очень обнадеживает, что мы думаем и об этих пробелах. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Да, Питер, пожалуйста.

ПИТЕР ТАЙВО (PETER TAIWO): Отлично, большое спасибо. Питер, для протокола, и я просто хотел добавить к тому, что сказали мои коллеги. Конкретная просьба заключается в том, чтобы в дополнение к механизму мы не просто реагировали, а были проактивными. И что означает домогательство для всех в ICANN? У нас должна быть своего рода система для информирования членов, участников ICANN, чтобы мы могли использовать кодекс, а также позволить каждому человеку участвовать и чувствовать себя желанным гостем в среде ICANN. Дело не просто в обращении в офис омбудсмана. А в том, что омбудсмен может сделать для сообщества ICANN? Это то, что нас волнует, это наша конкретная просьба. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ: Да, Лиз, пожалуйста.

ЭЛИЗАБЕТ ФИЛД: Большое спасибо за это замечание. Один из трех моих принципов развития офиса — это стратегический подход, в основе которого профилактика. Я действительно понимаю, о чем вы говорите. И это очень важно. Речь о профилактике. И есть много вещей, которые можно сделать, чтобы с самого начала предотвратить нежелательное поведение. Поэтому мы будем уделять особое внимание этому, а также реагированию. Я очень рада, что вы затронули эту тему. Спасибо.

-
- КРИС БАКРИДЖ: Спасибо, Лиз. У нас осталось шесть минут. Я смотрю на Кэти, Хуана, Фарзи и Джима. Нет, не Фарзи. Итак, Кэти, Хуан и Джим. Прошу вас.
- КЭТИ КЛЯЙМАН: Спасибо, Крис. Это Кэти Кляйман. Хотя у меня есть комментарии, я все же уступлю свое время, если можно, Стефани Перрен (Stephanie Perrin) из Канады, которая пытается принять участие. Возможно ли это сделать дистанционно?
- КРИС БАКРИДЖ: Думаю, да. Простите, я обращаюсь к своим коллегам в углу. Слышно ли ее.
- КЭТИ КЛЯЙМАН: Спасибо.
- КРИС БАКРИДЖ: Хорошо, прошу вас, Стефани.
- СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Здравствуйте, это Стефани Перрен, для протокола. И я прошу прощения. Я поднимала руку, но, похоже, вы не увидели. Поэтому избавлю вас от комментариев по предыдущим темам. Но по этому вопросу я напечатала их в чате. Я глубоко обеспокоена тем, что в соответствии с уставом омбудсмен не имеет права расследовать

жалобы персонала, но, учитывая количество взаимодействий между персоналом и членами сообщества, мне кажется, это проблема, если вы расследуете жалобы о домогательствах. Итак, это первый момент.

Второй момент: насколько я понимаю, омбудсмен отчитывается перед Правлением. Если говорить о фактической подчиненности, то, с точки зрения финансирования, есть ли у нее независимый бюджет, который она может использовать на внешние правовые консультации? Потому что во многих случаях при серьезных жалобах о домогательствах нужна юридическая консультация и, возможно, консультация местных юристов. Это немного проблематично. Как это работает? Нужно ли спрашивать совета у ICANN или она действительно независима и может сама распоряжаться в этом отношении? Итак, это два вопроса. У вас есть только пара минут. Спасибо. У меня все.

КРИС БАКРИДЖ:

Спасибо, Стефани. Трипти, я думаю, у вас есть ответ.

ТРИПТИ СИНХА:

Стефани, спасибо за вопрос. По первому вопросу: возможно, вы упустили то, о чем я только что говорила, но одна из первых вещей, которые мы попросили Стефани сделать, — это устранить пробелы, потому что она не сможет надлежащим образом выполнять свою работу, если у нас не будет правильной политики и инструментов. И одна из первых вещей, которую она собирается

оценить, — какие пробелы мешают ей выполнять свою работу в случае инцидента между сотрудником и членом сообщества?

Так что это действительно одна из первых задач, которую она собирается решить. По второму вопросу: мы также попросили Стефани дать нам представление о ресурсах, которые ей необходимы, чтобы успешно выполнять свою работу. И да, этим она тоже занимается. Надеюсь, это ответ на ваш вопрос. И Стефани, у Лиз тоже есть дополнение.

ЭЛИЗАБЕТ ФИЛД:

Спасибо. У меня есть независимый юрист и бюджет для этого. Это просто чтобы прояснить ситуацию, спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо, спасибо. Хуан, прошу вас.

ХУАН МАНУЭЛЬ РОХАС:

Спасибо, Крис. Хуан Мануэль Рохас, для протокола. Это не вопрос, это комментарий, возможно, или просто предложение о том, что мы — всемирная организация, и, возможно, мы можем или должны внедрить какой-то инструмент, который может быть формой, обеспечивающей анонимность при подаче таких сведений для безопасности людей, их предоставляющих. Возможно, это уже предлагали ранее, но я просто хочу предложить это на рассмотрение, чтобы принять это во внимание и, возможно, предусмотреть инструмент или техническое средство для этого. Большое спасибо.

КРИС БАКРИДЖ: Хорошо, спасибо, Хуан. Я видел, как Лиз делала заметки, так что, возможно, она уделит этому внимание. Знаю, Салли, извините, знаю, что у нас уже мало времени. Салли, вам слово.

САЛЛИ КОСТЕРТОН (SALLY COSTERTON): Спасибо, Крис. Извините, очень быстро. Я просто хотела повторить комментарии, которые сделаны ранее. У Фарси было замечание о персонале. И я лишь хочу повторить, что у нас нулевая терпимость к домогательствам среди персонала. Это логично, так будет всегда, и я просто хочу прояснить это. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ: Хорошо, спасибо, Салли. Джим, прошу вас.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН: Завершая эту дискуссию, я хочу сказать две вещи. Во-первых, важно вести дискуссию. Важно об этом говорить. Это не должно быть концом разговора. И есть Правление. Мы всегда на месте, чтобы обсудить любой вопрос. И, конечно, омбудсмен — это тот человек, с которого всегда можно начать, если вас что-то действительно беспокоит, какая-то деятельность. Но если вы хотите поговорить о проблемах, начните с омбудсмена и начните здесь.

Я считаю, что разговор — это самое важное. И давайте не допустим, чтобы он закончился. Мы, как Правление, стремимся создать безопасную и инклюзивную среду, с уважением ко всем людям. Так что давайте двигаться дальше. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Большое спасибо, Джим. Отведенный час завершается, и, возможно, Юлф что-нибудь скажет в заключение? Хорошо, тогда я хотел бы от имени Правления поблагодарить членов NCSG за вопросы, за участие, за очень открытую и полезную практическую дискуссию, которую мы провели. Надеюсь, вы также считаете, что это была очень полезная встреча. Мы с нетерпением будем ждать продолжения обсуждения многих из этих вопросов, а пока спасибо вам большое. На этом мы завершаем встречу.

ЮЛФ ХЕЛСИНГИУС:

Спасибо, Крис.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Салли, за вашу работу в качестве временно исполняющей обязанности генерального директора в течение последних 16 месяцев.

ЛИЗА САУЛИНО:

Спасибо всем. Можно остановить запись. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]